

От вина Хэ Жугэ совершенно опьянел. Неуверенно он поставил на стол пустую бутылку и коснулся пылающих щек.

Какие горячие.

— Я... как жареный хлеб... — забормотал он и вдруг икнул. В замешательстве он коснулся живота, а затем удивленно взглянул на нетронутую еду навынос.

Как странно. Он еще не поел, но уже икает? Он что, сыт только счастьем?

Хэ Жугэ захихикал. Отсмеявшись, он снял пленку с коробки с едой. Неважно, голоден он или нет, надо все съесть. Все же он купил самую дорогую еду, и если сейчас ее не съест, то его совесть замучает от такого расточительства.

Он старательно съел все из коробки и встал, чтобы выбросить мусор. Вот только колени его вдруг стали подгибаться.

"Сколько странностей происходит сегодня. Почему трясется комната? Неужели землетрясение?" — заторможенно подумал Хэ Жугэ и, совершенно забыв об оставленном на столе мусоре, побрел вдоль стены к компьютеру. На экране высветилась куча непрочитанных сообщений в qq.

Бесчувственная машина: <Поздравляю с первым VIP!>.

Бесчувственная машина: <Ты написал следующую главу для VIPа? Не забудь, ты обещался с сегодняшнего дня писать по 10000 слов!>.

В безмолвии окутанной солнцем комнаты пьяное сердце Хэ Жугэ расчувствовалось.

Жугэ: <Машиночка, спасибо, что всегда присматриваешь за мной, помогаешь мне следить за черновиками и находишь ошибки в текстах>.

Ему вдруг вспомнилось все, что он пережил, и он заклацал по клавиатуре.

Жугэ: <Без тебя не было того меня, что есть сейчас. Мой милый друг, давай всю жизнь будем вместе>.

Бесчувственная машина: <...Пиздец, что еще за Машиночка? Кто тут Машиночка, а?! Ты на радостях напился, что ли?>.

Жугэ: <Машиночка, я...>.

Бесчувственная машина: <Не называй меня Машиночкой!>.

Жугэ: <Машиночка, я не пьяный. Просто чуть-чуть попробовал вина>.□

Бесчувственная машина: <Все ясно... Какой пьяница признается, что он пьян. Послушай, тебе сейчас надо пойти и поспать>.

Жугэ: <Но, Машиночка, я хочу поиграть в игру>.

Бесчувственная машина: <О, мои предки! Ты уже настолько пьян, но все еще хочешь поиграть>.

Жугэ: <Моего тигреночка никто не покормил молоком, ему будет голодно>.

Бесчувственная машина: <...Окей, окей, ты прав. Можешь полчаса поиграть, но потом иди поспи. Иначе я приготовлю твоим читателям рисовую кашу с голубятинкой*>.

*Простите, я люблю кулинарию и забыла пообедать. Итак, здесь Бесчувственная машина опять играет с именем Хэ Жугэ, в котором последний слог звучит прямо как "голубь". Теперь к самому интересному. Машина упоминает некое блюдо, рисовую кашу с голубятиной. На самом деле это реально существующее блюдо, вот только вместо голубятины там используются голубиные яйца. Что на этот счет говорит байду: "Рисовая каша с голубиными яйцами — это не только вкусное, но и известное блюдо чжэцзянской кухни. Прозрачный бульон, восхитительный аромат, сладкие нежные голубиные яйца, — все это богато питательными веществами". Да, похоже, это сладкое блюдо. Выглядит оно вот так:

Получивший разрешение Хэ Жугэ счастливо заулыбался. Он напился до того, что совершенно забыть настроить правильное время в игре. Так что, подперев рукой сонную голову, он другой тыкал по мыши и кормил подопытных молоком.

Осталось всего пятеро малышей, и скоро пришла очередь кормить тигренка.

Дверь в двадцатый отсек открылась. Стоило только глазам Хэ Жугэ заметить тигренка, как весь сон будто рукой сняло: он распахнул широко глаза и чуть не уткнулся носом в экран.

— Золотце, какой же ты милашка, — нежно пробормотал он.

Тигренок, что до этого спокойно сидел на подстилке, чуть заметно вздрогнул и ошарашенно уставился на Хэ Жугэ.

Хэ Жугэ не спешил, как обычно, тыкать на кнопки взаимодействий. Очки вдруг показались ему тяжелыми и давящими на пульсирующие виски, так что он их снял.

"Как странно, — подумал Хэ Жугэ, когда поднял взгляд на экран. — А почему там два тигренка?". Он потер глаза и посмотрел снова. Все еще два тигренка. У обоих на мордочке написано одинаковое "что, бля?" выражение. У обоих сверкающие голубые глаза, оба беспокойно переминаются с лапки на лапку.

Слишком милые.

Хэ Жугэ захихикал. Целых два тигренка, в два раза больше мимимишности. Ему это определенно нравится.

— Два тигра, два тигра~ Должны бегать быстро, должны бегать быстро~

Тигрята бешено замотали головой, словно пытаются найти второго тигра из песни.

Хэ Жугэ мягко коснулся одного из ушей тигренка на экране.

— У одного нет уха~

Ушки тигренка тотчас прижались к голове, а голубые глаза растерянно уставились на Хэ Жугэ.

— А у другого - хвоста~

Стройные пальцы пробежались по хвосту и хитро тыкнули в пушистую попу. Мех тигренка тотчас встал дыбом, и он зыркнул на человека рассержено и немного смущенно. Хэ Жугэ сонно улыбнулся.

— Как странно, как странно~ □

Он был так пьян, что не допев песню уронил голову на руки и заснул.

□□□

Когда Си Гуйцань зашел в игру, то заметил, что с прошлого раза подопытных стало меньше. Пока Хэ Жугэ кормил остальных, он посчитал. Их осталось всего пятеро, включая его.

"Значит, время игры снова перемотали", — спокойно заключил Си Гуйцань.

В реальности проект "Лед" длился три месяца. Если бы время шло своим чередом, ему бы снова предстояло пережить эти ужасные дни. Даже с Хэ Жугэ рядом, это не помешало бы ему тревожиться.

Значит, баг, который он обнаружил раньше, тоже скорее всего связан с перемоткой времени.

Шаги остановились у его отсека, дверь медленно открылась и Си Гуйцань наконец увидел... раскрасневшееся лицо Хэ Жугэ?

Нет, это было не то покрасневшее лицо, какое бывает после тренировки, или лицо, залитое румянцем смущения.

Сложно описать.

Обычно бледная кожа Хэ Жугэ порозовела, словно лепестки расцветшего персика. От шеи его розовый цвет, словно нанесенный кистью художника, поднимался к губам, кончику носа, сгущаясь на щеках и у уголков глаз... Один словом, сейчас Хэ Жугэ являл собой завораживающе красивое зрелище.

Си Гуйцань всегда знал, что Хэ Жугэ красавец, невинный и непорочно чистый, что от одного прикосновения может утратить свою чистую белизну.

Но сейчас он был непохож на себя.

Он был скорее алым, вобравшим в себя весь сок и сияющим изнутри.

Значит, кроме белого... ему прекрасно подходит и красный.

Окрашенное алым, тело Хэ Жугэ казалось мягким и слабым, а каждый шаг ему давался с трудом. Он медленно вошел в отсек и приблизился к Си Гуйцаню. Там он остановился, с трудом пытаясь удержать равновесие. Только у него это получилось, как он вдруг очень быстро наклонился.

Ошарашенного Си Гуйцаня обдало запахом алкоголя. Не зная, что делать, он замер: тело его застыло, а шерсть встала дыбом.

Слишком близко.

Так близко, что он, словно в омуте, тонул в черных глазах Хэ Жугэ. Словно сладкое вино, они пьянили его одним взглядом.

Теплый выдох коснулся его носа. В нем был запах вина, смешанный со странным тонким ароматом нагретой солнцем воды. И опьяненный лишь им, Си Гуйцань отстраненно следил за взволнованно шепчущими алыми губами.

— Любимый*, какой же ты милашка.

*Тут вспоминаем, что каждый слышит здесь, что хочет.

И пусть язык Хэ Жугэ заплетался и слова казались невнятными, но Си Гуйцань четко расслышал слово "любимый".

Любимый...

Словно что-то прорвало плотину в разуме Си Гуйцаня, и его сердце затопила сладость.

Алые губы шептали ему нежные слова, и словно вино они лились в хрустальный бокал. Потом звуки песни защекотали его уши, и с ними появилась спокойная энергия, которая нежно качала его на своих волнах и обволакивала умиротворением, вливающимся в море его духовного сознания.

Издранное в клочья море его духовного сознания вдруг пришло в движение. Боль, что оно нескончаемо приносило Си Гуйцаню, вдруг исчезла, а поврежденные участки нежно и мягко стали восстанавливаться. Небывалый уют и спокойствие окутали Си Гуйцаня. Он словно и впрямь стал крошечным тигренком, неспособным еще самостоятельно стоять. Вот его кто-то мягко покачивает в кровати и напевает колыбельную...

Уха его коснулись пальцы, и к нему тотчас прилила кровь. Си Гуйцаню хотелось бы разозлиться, но поющий голос был так прекрасен, что он просто не мог себя заставить. Слишком уж приятно было чувство, с которым тот обволакивал его море духовного сознания.

Си Гуйцань бы и забыл обо всех бедах мира... если бы его не ткнули в попу.

Он поднял взгляд на обнаглевшего Хэ Жугэ. Тот захихикал, и ресницы его затрепетали, словно бабочка, попавшая в паутину. Он моргал все медленней и медленней, пока наконец не заснул, словно разом лишенный сил.

Пение стихло.

Если бы не то редкое спокойствие, что ощущалось в его море духовного сознания, Си Гуйцань подумал бы, что все это ему лишь привиделось.

Полумрак отсека наполнился ароматом вина. В тусклых лучах света под потолком кружилась

пыль. На полу лежал юноша и крепко спал. Кожа его все еще розовела, будто в молоко капнули красных чернил. От нее чудился сладкий аромат. Длинные пушистые ресницы отбрасывали тени на щеки, а пухлые губы непривычно алели.

Тигренок подошел к Хэ Жугэ и мягко положил лапку ему на щеку. Теплая... Словно ударенная током, лапка отдернулась. Но через секунду тигренок осторожно опустил голову. Затаив дыхание, он поддался порыву и...

Поцеловал эти манящие губы.

Сладкие.

Слаще леденцов. И так пьяняще. Лишь запах вина, то так пьянит.

Автору есть что сказать:

Тигренок тайком попробовал шоколад с ликером. Ему понравилось, он хочет еще~

<http://bllate.org/book/13798/1218016>